Подходы к определению и содержанию правовой системы

Проблема понимания правовой системы является одной из наиболее актуальных и важных в правовой науке. Вопросами правовой системы занимались и сейчас занимаются различные ученые. Понятие «правовая система» имеет существенное значение для выявления особенностей «юридической жизни» конкретного государства и поэтому достаточно активно используется в сравнительном правоведении, в анализе развития правовых норм и отдельных правовых явлений.

М.А. Больсунов совершенно справедливо отмечает то, что «спор, связанный с оценкой возможности использования термина «правовая система», с анализом соотношения ее с системой права государства, и даже о применимости критериев системности к описанию права и иных правовых явлений находится в поле зрения науки еще с 60-х годов XX века, а различные аспекты данной проблемы отразились в трудах многих отечественных исследователей, в том числе С. С. Алексеева, В. К. Бабаева, В. М. Баранова, В.П. Казимирчука, С. В. Полениной, В. М. Сырых, Н. Н. Тарасова, Л. Б, Тиуновой и др» [1, [2, с. 56-57].

Как правило, в научной практике применяется термин «национальная правовая система», под которым некоторыми авторами понимается «конкретно-историческая совокупность права (законодательства), юридической практики и господствующей правовой идеологии конкретной страны (государства)».

В отечественной науке права современного периода существует множество подходов к определению правовой системы. Но, по мнению профессора С.А. Марковой-Мурашовой все их многообразие можно свести к двум подходам: узкому и широкому. При узком подходе правовая система сводится к объективному праву [6, с. 9].

И в подтверждение данной точки зрения профессор приводит определение, данное Ю.А. Тихомировым, который считает, что «правовая система - это структурно-интегрированный способ целостного юридического воздействия на общественные отношения. В качестве элементов правовой системы он выделяет: цели и принципы правового регулирования; основные разновидности правовых актов и их объединений; системообразующие связи, обеспечивающие взаимодействие всех элементов и целостность системы» [6, с. 9].

Понятие «правовой системы», по мнению Ю.А. Тихомирова, представляет собой «базовое юридическое понятие, охватывающее все правовые акты и их связи в национально-государственном масштабе» [10, с. 212]. С.С. Алексеев назвал такую трактовку правовой системы «весьма узкой», отметив, что системообразующие связи нельзя считать элементом правовой системы, скорее это свойство последней [7, с. 8].

Также некоторые ученые правовую систему характеризует через призму не только позитивного права, но и некоторых других тесно связанных с ним и между собой активных элементов правовой действительности. Одним из сторонников этой точки зрения является С.С. Алексеев, который к числу таких элементов относит юридическую практику и правовую идеологию (господствующее в обществе правосознание). Он рассматривает их в качестве проявлений права, через которые раскрываются его сущность и особенности как нормативного регулятора, следовательно, считает, что «правовая система — это все позитивное право, рассматриваемое в единстве с другими активными элементами правовой действительности - правовой идеологией и судебной (юридической) практикой» [1, с. 47]. Такой подход можно назвать оправданным, поскольку он позволяет комплексно оценить многогранное явление «правовой системы», не останавливаясь исключительно на отдельных проблемах внешнего выражения правовых норм.

Достаточно близкую к точке зрения С.С. Алексеева позицию занимает Л. Б. Тиунова, которая считает, что «процесс правового регулирования как единая функция правовой системы обеспечивается взаимодействием трех компонентов: сознания (идеального), деятельности (реальной) и правил поведения (формализованных моделей, содержащихся в законодательстве или судебной практике). Каким бы разным не было их содержание и взаимодействие в различных странах, названные три элемента всегда присутствуют, а их взаимодействие, так или иначе, обеспечивает функционирование каждой правовой системы» [11, с. 49]. По моему мнению, данный подход является правильным, но требует более детального толкования. Так, в частности, идеальный компонент правовой системы должен рассматриваться исключительно как специфика правовой идеологии и состояние правовой культуры общества. В таком случае оправданным и справедливым можно считать возможность выделения сознательной (идеальной) сферы в описании правовой системы.

С точки зрения профессора С.А. Марковой-Мурашовой широкий подход к определению права наиболее отчетливо прослеживается в позиции Н.И. Матузова, который рассматривает правовую систему как сложное собирательное и многоплановое понятие, отражающее всю совокупность юридических явлений общества [7, с. 9].

По мнению Н.И. Матузова, «правовая система - совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств (явлений), с помощью которых публичная власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей и их объединений (закрепление, регулирование, дозволение, обвязывание, запрещение, убеждение и принуждение, стимулирование и ограничение, превенция, санкции, ответственность и т.д.)» [7, с. 9].

Такого же мнения придерживается и С.В. Поленина, утверждающая, что согласно сложившемуся в науке представлению «понятие «правовая система» включает всю совокупность правовых феноменов, в том числе правореализацию, правосознание, правовую культуру и другие» [2, с. 57].

А.В. Малько также указывает, что понятие «правовая система» призвано выражать комплексную оценку юридической сферы жизни конкретного общества, и включает помимо права, юридической практики и господствующей правовой идеологии такие элементы, как правотворчество, правоотношения, правовые учреждения, законность и др. [4, с. 120].

На страницах своего диссертационного исследования И.Н Мукиенко отмечает, что « правовые системы являются исторически обусловленными и объективно сложившимися совокупностями правовых явлений, институтов и процессов, закрепляющих и поддерживающих нормативно стабильные отношения в государственно-организованном обществе (сообществе). Любая правовая система слишком сложна, многоуровнева, чтобы исчерпываться единственной структурой. В сообществах различного типа существуют правовые системы с различной структурированностью форм, сторон, элементов права» [8, с. 4].

К структурным компонентам правовой системы автор относит следующие элементы: правопонимание, правотворчество, юридический массив (законодательство), правовые учреждения, механизм осуществления права, результаты действия права, заключаемые в установлении в государственно-организованном обществе правопорядка, определяемым режимом законности и правовой культурой его субъектов.

Более детально определяет рассматриваемое понятие В.Н. Синюков, который под правовой системой общества понимает «конкретно-историческую совокупность права (законодательства), юридической практики и господствующей правовой идеологии отдельной страны (государства)». Он

назвал правовую систему «подлинно человеческой организацией». В том смысле, что она носит гуманитарный характер, призвана служить, прежде всего, человеку, личности [3, с. 14].

С точки зрения профессора С.А. Марковой-Мурашовой определенный интерес представляет попытка, предпринятая В.Н. Синюковым, соединить «социокультурного, исторического и специально юридического подходов к анализу юридических явлений. Но, по мнению профессора, трудно признать правильными основанные на этом выводы, согласно которым автор, наряду с тем, что было высказано о структуре правовой системы другими учеными, относит к ее составляющим и многие другие элементы, так как данное элементное структурное видение правовой системы создает гипертрофически расширенное представление о ней, ведет к смешению собственно правовых явлений с историческо-политическими, социально-культурными, национально - духовными и иными, к стиранию границ между юридическим и неюридическим в жизни общества и государства [6, с. 10].

Сторонники данного подхода не считают необходимым наличие признака однородности у элементов правовой системы. Более того, они специально подчеркивают, что входящие в правовую систему компоненты неодинаковы по своему значению, юридической природе, удельному весу, самостоятельности и степени воздействия на общественные отношения. По их мнению, дать исчерпывающий перечень элементов правовой системы невозможно, поскольку сама правовая система - это «сложное, многослойное, разноуровневое, иерархическое и динамическое образование, в структуре которого есть свои системы и подсистемы, узлы и блоки. Многие ее составляющие выступают в виде связей, отношений, состояний, режимов, статусов, гарантий, принципов, правосубъектности и других специфических феноменов, образующих обширную инфраструктуру или среду функционирования правовой системы» [9, с. 179].

Профессор С.А. Маркова-Мурашова считает широкий подход к определению «правовой системы» наиболее правильным, отмечая, что «не нужно вводить еще одно понятие правовой системы, так как при исследовании правовой системы всегда возникает проблема, связанная с отношением индивидуального опыта к общественно-признанному составу общего знания о правовой системе. Понимание того, что есть правовая система, должно складываться из понимания составляющих ее элементов и понимания общих связей между этими элементами. Поэтому, отграничиваясь уже существующим понятием, отметим, что для наиболее плодотворного исследования правовой системы необходимо различать формальную и содержательную составляющие правовой системы. Первая включает в себя источники права, механизм правового регулирования, принципы права. Содержательная сторона в полном объеме проявляется при исследовании субстанциональной и генетической структуры. Субстанциональная структура состоит из правопонимания, правовых отношений и норм права, а генетическая – из исторического, культурного развития правовой системы и иных факторов ее развития» [6, с. 26-27].

Согласно мнению профессора С.А. Марковой-Мурашовой «с точки зрения синергетического подхода феномен «правовая система» можно охарактеризовать как диссипативную систему, характеризуемую постоянным обменом со средой. При этом правовая система в таком понимании создает собственные границы относительно окружающей среды, организует, воспроизводит и поддерживает условия для других возможностей через свои действия» [5, с. 10].

М.А. Больсунов придерживается точки зрения, что «правовая система - это комплексная правовая категория, отражающая, правовую сторону организации общества, целостную правовую действительность», а предназначение правовой системы заключается в отображении основных правовых явлений, существующих в конкретном административно-территориальном или национально-государственном образовании, их взаимных связей и отношений с основным, главным компонентом данной системы - правом в его нормативном закреплении» [2, с. 57]. Эта позиция

вполне обоснована. Действительно правовая система, это комплексная категория, которая описывает как право соответствующего государства, так и иные правовые явления (уровень правовой культуры общества, особенности правоприменительного процесса и т. д.). Между тем в структурное ядро правовой системы всегда закладывают те формализованные правила поведения (нормы права), благодаря существованию которого могут существовать и иные правовые явления.

Исходя из всего вышесказанного мною поддерживается «широкий» подход к определению правовой системы. Так как даже при всем разнообразии определений правовой системы данный подход является более правильным, так как он отражает в полной мере всю правовую организацию общества в единстве и взаимодействии всех составляющих ее компонентов.

А «узкий» подход, на мой взгляд, менее убедительный, так как правовая система сводится только к объективному праву и не учитываются другие немаловажные юридические явления (субъективное право, правовые отношения, законность, механизм правового регулирования и т.д.), которые играют значительную роль в правовой системе.

На мой взгляд, целесообразно правовую систему определить, придерживаясь «широкого» подхода, это сложноорганизованный комплекс, органически взаимосвязанных, согласованных и взаимодействующих друг с другом правовых явлений (объективного права, законодательства, правосознания, субъектов права, судебной и юридической практики и т.п.), целенаправленно воздействующих на поведение людей и характеризующих уровень правового развития отдельного государства.

Данное определение мною было дано исходя из основных признаков правовой системы, выделенных Ю.М. Гайдидей, которые, на мой взгляд, являются важными, так как составляют ее качественную характеристику:

1. Она сложноорганизованная система (так как правовая система любого общества состоит из таких компонентов, как объективное право, юридической практики (правотворческой, судебной и др.);
2. Правосознание (совокупности юридических идей, взглядов, представлений);
3. Единство, то есть комплекса взаимосвязанных и взаимодействующих правовых явлений, процессов, которые представляют собой органическое целостное образование;
4. Целенаправленность, то есть ее формирование и развитие подчинено соответствующим задачам и целям [3, с. 15].

Необходимость в четком определении содержания категории «правовая система» нужно для создания стройной, имеющей огромное научно - теоретическое и практическое значение концепции современной государственности, выработки направлений и механизмов повышения ее эффективности.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999.
2. Больсунов М.А. К вопросу о понятии правовой системы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. № 1.
3. Гайдидей Ю.М. Правовая система: понятие и признаки // Юридическая наука. 2014. № 3.
4. Малько А. В. Теория государства и права. М., 2001.
5. Маркова-Мурашова С.А. Национальная правовая система России и типология правопонимания: автореф. дис. … док. юрид. наук. СПБ., 2006.
6. Маркова-Мурашова С.А., Котковец С.П. Правовая культура России в условиях глобализации:

Монография. Краснодар, 2013.
7. Маркова-Мурашова С.А. Правовая система и типология правопонимания: историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ: Монография. Краснодар, 2005.
8. Мукиенко И.Н. Многообразие и специфика современных правовых систем: автореф. дис. … док. юрид. наук. М., 2008.
9. Теория государства и права: курс лекций / под ред. К.И. Матузова и А.В. Малько.
10. Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995.
11. Тиунова Л.Б. О системном подходе к праву // Советское государство и право. 1986. № 10.